

реализации в соответствии с импульсами, идущими от общества. Последнему обстоятельству Чичерин придавал особое значение. Он считал необходимым создание в российском обществе постоянно действующих социальных механизмов и форм влияния со стороны прогрессивной общественности на власть с целью пробуждения ее к своевременной и адекватной реакции на «вызовы времени».

Стремление ко всеобщему благу определяет то пристальное внимание, которое Чичерин и другие идеологи либерализма уделяли разработке правовых основ реформирования российского общества. Они четко осознавали, что успешные и плодотворные реформы возможны только в условиях правозаконности, когда позитивные результаты социальных преобразований последовательно закрепляются в практике законодательства и правоприменения. И, наконец, Чичерин убедительно доказывал необходимость разумного соотношения конкретных частных целей реформирования с конечным идеалом. Самим своим существованием социальный идеал зовет к переменам в общественной жизни, детерминирует усилия реформаторов, увлекающих за собой народные массы, определяет гуманистический характер намеченных преобразований.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обращение к творческому наследию Бориса Николаевича Чичерина – ученого, философа, патриота, неутомимого искателя истины и борца за свободу, социальную справедливость и правозаконность – может быть чрезвычайно полезным на современном этапе, когда речь идет о разработке программы широкомасштабных экономических и социальных преобразований, программы научно обоснованной, реалистичной и вдохновляющей, пронизанной светом социального идеала.

УДК 316.334:37

ДВУХУРОВНЕВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

О. Г. Антонова, Е. Н. Васильева

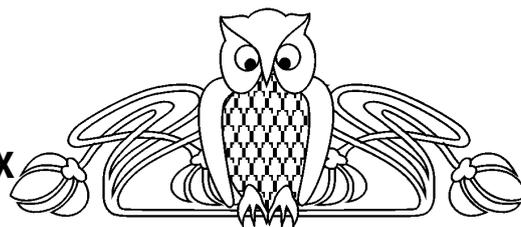
Саратовский государственный университет
E-mail: ogantonova@rambler.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с переходом на двухуровневую систему образования в современных российских условиях. Целью данного исследования является анализ происходящих изменений в вузах страны, существующих тенденций и возможных последствий.

Ключевые слова: образовательный процесс, двухуровневое образование, качество обучения, реформы высшей школы.

Примечания

- 1 Ключевский В. О. Сочинения : в 8 т. М., 1958. Т. 5. С. 463.
- 2 Зеньковский В. В. История русской философии : в 2 т. Л., 1991. Т. 2. Ч. 1. С. 166.
- 3 Чичерин Б. Н. Курс государственной науки : в 3 ч. . М., 1894–1898. Ч. 2. Социология. С. 349.
- 4 Там же. С. 351.
- 5 Там же. С. 355.
- 6 Чичерин Б. Н. Положительная философия и единство науки. М., 1892. С. 97.
- 7 Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1866. С. 615.
- 8 Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. С. 204.
- 9 См.: Зорькин В. Д. К вопросу об оценке политических взглядов Б. Н. Чичерина // Вестн. Моск. ун-та. 1967. № 4. С. 67–68.
- 10 Чичерин Б. Н. Воспоминания : в 4 т. М., 1929–1934. Т. 3. С. 24.
- 11 Зорькин В. Д. Чичерин. М., 1984. С. 80.
- 12 Чичерин Б. Н. Воспоминания. Т. 3. С. 31.
- 13 Там же.
- 14 Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 129.
- 15 Чичерин Б. Н. О народном представительстве. С. 530.
- 16 Чичерин Б. Н. Конституционный вопрос в России. М., 1878. С. 30.
- 17 Победоносцев и его корреспонденты. М. ; Пг., 1923. Т. 1. С. 104–120.
- 18 Чичерин Б. Н. Воспоминания. Т. 4. С. 131.
- 19 Леонтович В. В. История либерализма в России : 1762–1914. М., 1995. С. 339.
- 20 Зорькин В. Д. К вопросу об оценке политических взглядов Б. Н. Чичерина. С. 74.
- 21 Зеньковский В. В. Указ. соч. Т. 2. Ч. 1. С. 155.

Two-Level Education: Problems and Prospects in Modern Russian Conditions

O. G. Antonova, E. N. Vasilyeva

Transitions to two-level education problems in modern Russian conditions are examined in the present article. The aim of the current research is the analysis of the changes in countries higher education, current trends and possible consequences.

Key words: educational process, two-level education, quality of education, higher education reforms.

Согласно закону о переходе на двухуровневую систему высшего образования все российские вузы будут готовить студентов по программам бакалавров и магистров¹. Перед высшей школой встал вопрос, как выстроить новую конкурентоспособную систему образования, сохранив при этом лучшие черты традиционной российской высшей школы. Как известно, бакалавриат и магистратура представляют собой две самостоятельные ступени высшего образования. Правда, специалистами будут считаться только обладатели «корочки» магистра. В магистратуру поступают на конкурсной основе, тогда как в бакалавриат абитуриентов принимают по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ). При этом в некоторых вузах сохраняется привычная форма высшего образования – подготовка дипломированных специалистов. Такое исключение сделано для студентов творческих, медицинских и некоторых военных вузов.

Ныне основная часть студентов идет по линии бакалавров. Известно, что в США в магистратуру поступает обычно не более 30% выпускников бакалавриата. Бакалавриатом будут охвачены социально-экономическая и гуманитарная системы подготовки, часть естественно-научных и инженерно-технических специальностей, которые связаны с подготовкой эксплуатационников – так называемых линейных инженеров, не принимающих стратегических решений.

Массовость высшего образования приводит к отсутствию каких-либо квалификационных ограничений, в результате чего в вузы попадают функционально неграмотные абитуриенты. В связи с введением бакалавриата и магистратуры должна измениться эффективность подготовки, которая зависит не от срока, а от способа обучения. Образовательная задача бакалавриата, рассматриваемого как полноценное высшее образование, состоит в формировании базовых основ профессиональной культуры и основных деятельностных компетенций. Люди, имеющие диплом бакалавра, будут готовы к профессиональной деятельности в качестве технологов, линейных руководителей производства. Обучение в магистратуре должно быть направлено на подготовку креативного класса специалистов, способных к решению более сложных задач.

Главным требованием становится то, что руководство вузов и работодатели должны работать сообща. Только совместными усилиями вузовского сообщества и работодателей можно подготовить востребованных специалистов. И крупные предприятия, и ассоциации малого и среднего бизнеса будут не только участвовать в традиционной студенческой практике, принимая у себя будущих специалистов, но и реально входить в учебный процесс, помогать вузам материально, ориентировать будущих специалистов на те или иные конкретные рабочие места.

Главным принципом Болонского соглашения, как известно, является внедрение системы за-

четных единиц (ECTS – European Credit Transfer System)². Данная система начинает работать там и тогда, где и когда организаторы и исполнители создают на практике образовательную программу, которая нацелена на реализацию базовых преимуществ двухуровневого образования. В их числе, например, обеспечение «индивидуальной образовательной траектории» обучения студента внутри вуза и за его пределами. Речь идет о предоставлении студентам реальной возможности выбирать подходящую траекторию обучения: модули, комбинации учебных курсов (часть которых можно «взять» в других вузах – российских или европейских) в соответствии со своими способностями, интересами, в том числе с ориентацией на запрос работодателя.

От качества построения системы зачетных единиц зависит то, как будет (и будет ли вообще) отстроена последующая цепочка нововведений: кредитно-зачетная система – модульное построение учебного процесса – возможность индивидуальной траектории обучения – внутривузовская и межвузовская мобильность образовательных программ – полноценное международное сотрудничество и т. д.

Переход с пятигодичного обучения на четырехгодичное – сложный процесс. Дело в том, что реформа образования предполагает финансовое вливание. Причем оно должно ощущаться там, где непосредственно осуществляется образовательный процесс, то есть в вузах. Речь идет не об автоматическом увеличении зарплаты преподавателей, а о финансовых инструментах, позволяющих стимулировать и направлять процесс в русло заданных целей. Экстенсивная модель меняется на интенсивную – количество часов, проведенных в аудитории, не является, строго говоря, критерием качества. Ведь меняется сам критерий: раньше в основу оценки качества подготовки специалиста ставилось знание, сейчас – компетенция. Если знание – это способность студента выразить тот набор информации, который передал ему преподаватель или он сам почерпнул из книг, а потом изложил на экзамене, то компетенция – это интегративное качество выпускника, которое выражается в способности эффективно действовать, решать определенный набор профессиональных задач разной сложности в стандартных и нестандартных ситуациях.

Парадоксом новой системы выглядит аудиторная нагрузка преподавателей. Примерная нагрузка в магистратуре – от 14 до 18 часов в неделю по разным магистерским образовательным программам, в бакалавриате – 29–34 часа, то есть нагрузка преподавателей, работающих в магистратуре, меньше, чем нагрузка преподавателей в бакалавриате и тем более на специалитете. Однако изменяется содержание учебного процесса в магистратуре, как изменяется и само взаимодействие магистрант – преподаватель³. Значительная часть времени посвящается индивидуальной научно-исследовательской работе, консультациям, обсужде-

нию текстов и т. д. Статус консультации в рамках двухуровневой системы образования существенно повышается. Это не просто консультация перед экзаменом в привычном смысле слова, а еженедельное регулярное консультирование силами преподавателей всего состава магистрантов по самому широкому кругу вопросов – от помощи в усвоении трудных вопросов темы до написания статей и диссертаций.

Еще один важный принцип двухуровневого образования – то, что вопрос самостоятельной работы магистранта решается через создание каждым преподавателем электронного динамического курса, который позволяет фиксировать долю участия и успешность освоения предмета каждым магистрантом. Для того чтобы электронные курсы заработали у нас, преподаватели должны их разработать. А это значит, что преподавателю для создания качественного электронного продукта, помимо тех часов, которые он проводит в аудитории, необходимо найти значительное по объему время.

Электронный курс не аналогичен учебнику, он, хоть и содержит объяснения, все же ближе к задачку с набором методически продуманных профессиональных задач-головоломок. Преподаватель, предлагая свои услуги, демонстрирует и свой набор обучающих электронных курсов. Теперь его профессионализм оценивается не только по тому, какие статьи он написал или какую издал книгу (хотя это тоже важно), но и по тому учебно-методическому обеспечению, которое он прилагает к данной дисциплине.

В новых условиях изменяется система оценки как качества работы преподавателя, так и результата обучения магистранта. Важно включить магистранта в коммуникативное поле научно-исследовательского коллектива, помочь ему освоиться в команде профессионалов. Здесь ценно воспроизведение компонентов интеллектуальной коммуникации – участие в дискуссиях на «круглых столах», проба сил в качестве модератора, выступление на конференциях, обсуждение публикаций и т. д. Именно такие формы организации учебного процесса подстраиваются как раз к компетенциям, а не к простому изложению знаний. Они-то и меняют содержание образования, делают его современным.

Необходимо изменение роли УМО, которые должны стать центрами, объединяющими усилия государственных организаций, профессиональных ассоциаций, работодателей, широких кругов общественности в реформировании высшего образования. Важность приобретают создаваемые совместно с профессиональными ассоциациями и ведущими работодателями центры анализа компетенций на основе изучения потребностей рынка труда.

Итак, если специалитет соответствовал приоритетам индустриального общества, то двухуровневое образование – постиндустриального. Процесс подготовки специалистов в этих условиях должен быть, во-первых, куда более

динамичным и, во-вторых, предполагать совсем иной тип мобильности, который существенно изменяет само содержание образования. Прежнего, пусть и досконального знания чего-то одного уже недостаточно, подготовка специалистов должна быть перенацелена. Система бакалавриат – магистратура придает образовательному процессу несколько измерений мобильности: по горизонтали, по вертикали, внутри образовательного учреждения и вовне. В конечном итоге она расширяет возможности самого выпускника вуза в пространстве предложений и вызовов⁴.

Если говорить о сложившемся положении вещей в этом вопросе в нашей стране, то следует отметить следующее. Сопоставление сведений из национального доклада Российской Федерации со сведениями из национальных докладов других стран-участниц за 2009 г. показывает, что по десяти основным позициям Россия отстает (за исключением трех позиций) от среднего показателя. Конкретно, по показателю внедрения двухуровневой системы Россия получила самый низкий балл из 46 стран⁵.

Так, всего в 2007 г. более 92% студентов российских вузов обучались на специалитете, в бакалавриате – более 7%, в магистратуре – 0,5%. Данные за 2010 г. ненамного выше, но уже в 2011 г. абсолютное большинство вузов перешло на двухуровневую систему подготовки. Это скоростное переключение и стало самым сложным, критическим моментом в реформе высшего образования, так как сам по себе переход еще не гарантирует автоматического изменения содержания подготовки специалистов.

Основная проблема – как построить образовательный процесс, чтобы позволить выпускнику российского вуза конкурировать с выпускником вуза европейского по критериям европейского образовательного пространства. На этом пути пока много нерешенных проблем – и внутривузовских, и тех, которые возникают из-за непоследовательности Министерства образования и науки РФ и отсутствия консолидированного мнения по этому вопросу в обществе в целом. Решение принималось не преподавателями и вузами, а сверху, по устоявшейся российской схеме. Именно то, что решение не было мотивировано консолидированным мнением преподавательского сообщества, порождает трудности и проблемы переходного периода.

Сторонники реформы считают, что единые европейские стандарты позволят студентам расширить свои возможности. Бакалавр, выученный в российских вузах, сможет продолжить образование, скажем, в Сорбонне. Кроме того, реформа разрешит вечную дилемму – учиться или работать. Студенты смогут выбрать – посвятить себя работе, имея диплом бакалавра, или поступать в магистратуру. При этом они экономят время, если вдруг понимают, что учатся «не на того». К явным преимуществам двухуровневого образования относится то, что оно лучше встраивается в перманентно изменяющийся социальный запрос.

В то же время эксперты утверждают: почти 80% российских вузов в 2009 г. было настроено против внедрения европейской системы образования⁶. Основные нарекания вызывает невозможность подготовить грамотного специалиста за столь короткий период, если даже за пять лет это сделать нелегко. Схему бакалавриата – магистратура будет крайне трудно реализовать на российской почве, так как в России найдется мало вузов, которые смогут, не снижая качества образования, за три-четыре года выпустить квалифицированных специалистов. Сжатые сроки, в которые вузы должны перепрофилироваться, по мнению экспертов, приведут только к халтуре. Есть предположение, что многие учебные заведения просто разделят уже имеющиеся дисциплины на две части и первую будут проходить в так называемом бакалавриате, а вторую – в так называемой магистратуре.

Некоторые эксперты считают, что реформа высшей школы не превратит отечественных студентов в европейских и к зарубежной системе образования мы не приблизимся, поскольку у нас образовательные стандарты не согласованы с европейскими и даже нет единых учебных курсов.

Серьезная проблема заключается также в том, что общество не понимает причин внедрения двухуровневой системы образования в вузах. Сегодня в обществе бытуют разные мнения по поводу введения бакалавриата и магистратуры. Большинство вузовского сообщества считает, что при современном уровне российского образования без фундаментальной науки сложно представить прорыв в каких-либо направлениях космоса, физики элементарных частиц, живой материи и др. В общем, в некоторых областях – математике, физике и даже ряде гуманитарных специальностей – нужны фундаментальные знания. Бакалавриат этого, разумеется, не даст. Что касается экономических наук, то сегодня распространена точка зрения, что здесь бакалавриат возможен, для экономики страны пригодятся специалисты с четырехлетним сроком обучения.

Наиболее остро стоит проблема внедрения в российских вузах европейской системы зачетных единиц. В первую очередь трудности возникают там, где переход на двухуровневую подготовку осуществлен без пересмотра самой сути образовательной стратегии. Для образовательных программ, выстроенных таким способом, система зачетных единиц представляется избыточной.

Нельзя не признать, что переход на двухуровневую систему образования имеет явные плюсы:

- типовой срок обучения увеличивается до 6 лет;
- вводится конкурсный барьер перед магистратурой;
- в одно направление соединяется несколько специальностей; предполагается подготовка высококвалифицированных бакалавров, способных работать по целому ряду специальностей;

– в магистратуре вузу предоставляется полная свобода, федеральный компонент ничтожен.

Исходя из этого переход на двухуровневую систему должен быть весьма полезен для российского образования.

Если подойти к вопросу о подготовке специалистов с позиций работодателей ИТ-сферы, то можно отметить следующее. Эта область развивается весьма динамично, но основной сдерживающий фактор – нехватка кадров. Главная проблема на сегодняшний день связана не с качеством образования, а с количеством выпускников, готовых работать по ИТ-специальностям. Сейчас это число покрывает менее 40% объявленных вакансий. При этом число занятых в ИТ-сфере в России значительно отстает от аналогичных показателей в Германии, США и других развитых странах.

Что касается отношения работодателей к переходу на двухуровневую образовательную систему, то среди них формируется следующая позиция: с одной стороны, возникает стимул для оттока российских специалистов за рубеж, с другой стороны, уменьшение срока обучения до трех-четырех лет обеспечит более быстрый приток кадров в экономику страны. Кроме того, сокращение специальностей в бакалавриате является вполне целесообразным: в сфере ИТ достаточно буквально одного-двух направлений подготовки бакалавров. Это позволит выпускать универсальных специалистов, готовых к активной прикладной деятельности. А уже в магистратуре возможно углубленное обучение по 10–20 направлениям.

Примечания

- 1 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования) : федер. закон от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ // Рос. газ. Федер. вып. 2007. 27 окт.
- 2 См.: *Князев С. Т.* «Кредиты доверия» : ECTS как инструмент обеспечения академической и профессиональной мобильности / С. Т. Князев, В. С. Шаврин // Аккредитация в образовании. 2009. № 32. С. 68–71.
- 3 См.: *Ивахненко Е. Н.* Проблемы построения магистерских программ в современном российском вузе // *Alma mater*. 2009. № 1. С. 5–9.
- 4 См.: *Шилов С. М.* Академическая мобильность как условие перехода университета на уровневую систему образования : [РГПУ им. А. И. Герцена] // *Вестн. Герцен. ун-та*. 2009. № 6. С. 23–25.
- 5 См.: Интеграция системы образования России в единое европейское пространство : национальный доклад, Бельгия, г. Левен, 28–29 апреля 2009 г. // Аккредитация в образовании. 2009. № 31. С. 26–29.
- 6 См.: *Чистохвалов В. Н.* Болонский процесс–2010 : что дальше? Основные подходы к будущему развитию интеграционных процессов в области высшего образования // Аккредитация в образовании. 2009. № 32. С. 46–49.